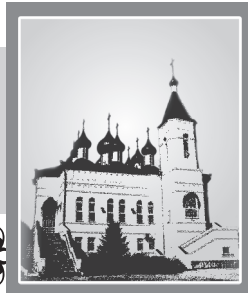

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Какая дивная и какая страшная эта притча о блудном сыне, которую мы так хорошо знаем, так хорошо помним и которая каждый год возвращается к нам с новой силой – с новой силой, рождающейся и от более тяжелого, мучительного опыта греха, и от более измученного сознания Божией милости и того, как нас принимает и восстанавливает Господь...

Эта притча о многообразном грехе и одновременно о самой сущности греха. Открывается притча грехом в его наготе, в его абсолютности, в его дикой беспощадности. Младший сын приходит к отцу: он полон сил, полон желаний, он полон жажды жить, и не вмещается эта жажда, это желание, эта похоть жизни в рамки обычной домашней жизни. И не может он больше ждать, и отцу своему он говорит: «Отец, ты зажил; пока ты умрешь, во мне увянет жизнь; за время, пока ты будешь жить и жить, а не умирать, я завяну. Умри, умри для меня, будь как мертвый! Ты мне не нужен, но то, что я от тебя могу получить, я могу теперь получить. То, что ты потом накопишь, мне не нужно, а то, что ты до сих пор накопил трудом, любовью, подвигом души, то все мне раздели, дай мне мою долю; а потом, жив ты или не жив, – мне все равно; передо мной – жизнь...»

Так говорим и мы по отношению к Богу; не так грубо, не так прямо, но так же жестоко. Все от Бога берем и уносим на страну далече, растратить, прожить. Забываем даже, что Он есть, для нас Он словно мертв в те моменты, когда мы от Него получили все, что нам нужно, чтобы жить на этой далекой, опустошающей стране. И идем, и живем, и богаты какое-то время; а потом беднеем, истощается украденное из Царства Небесного, унесенное, прибереженное, расточаемое. Пока мы еще богаты тем, что Отец дал, нас окружают такие же, как мы, которым до нас никакого нет дела, лишь бы поживиться: любовью ли нашей, бесцеремонно нашей, человеческим нашим теплом, умом, сердечностью, тем, что у нас есть, что бы это ни было. А когда истощится, начинает ветшать все, что из отцовского дома, от Бога было получено, тогда от нас отходят, потому что тот же закон, который мы применили по отношению к Отцу, действует и для нас. Нам до Него не было дела, лишь бы получить то, что Он может дать, – и другим до нас никакого нет дела, лишь бы попользоваться тем, что у нас есть из домашнего, отцовского богатства. И как часто мы отдаем самое драгоценное за бесценок, такие вещи, которые надо было хранить в сердце как самую святыню нашей жизни, легко отдаем, чтобы порадовать, повеселить, утешить: вот грех.

А дальше мы видим другого человека, уже не младшего сына, а сына, который так и не понял

того, что было между ним и его отцом. Он всегда был добротный сын, не отступал от воли отца, как он сам говорит: всю жизнь я был тебе рабом,

как раб служил тебе, – потому что слово «работал» по-славянски сильное слово, именно от слова «раб». Всю жизнь он чувствовал, что он просто работник своего отца, за кров, за пищу, за человеческое отношение, за привилегию, которую родство давало над рабами.

И вот возвращается младший сын в лохмотьях; все потерял: радость потерял, право быть сыном потерял, как мы часто говорим – «все потеряли». И в дверях его встречает отец, с любовью. А когда возвращается старший сын, тот, который всегда принадлежал дому, всегда был с отцом, никогда не отступил от правды этого дома, он слышит, что в дом пришел чужой, голодный, холодный, лишенный, который когда-то мог принадлежать этому дому, но ушел... И пусть бы себе оставался на стране далече, – нет, вернулся, истратил пол-имения, а теперь что? На остальное зарится, отнять хочет?... И говорит он, как мы часто говорим: «Этот твой сын (он не говорит «мой брат»; нет, он ему не брат, он чужой), этот твой сын, который все потратил с блудницами, вернулся, а ты праздник устраиваешь, радуешься, что какой-то чужой вернулся, а мне меньше от этого будет...» И отец ему говорит ласково: «Твой брат вернулся! Он был мертв – теперь он живой; он пропал – теперь он нашелся: разве нам не радоваться, разве нам не ликовать?...»

Вот и посмотрим на себя, на кого мы похожи: на блудного или на праведного? И с горем можно заметить, что похожи и на блудного, и на праведника – во всем, что несправедливо. Есть ли у нас праведность старшего сына и есть ли у нас доверчивое сыновство младшего? Младший старшего принял бы к себе, не отвернулся бы, он ему был не чужой. А отец – он одинаково принимает и того, и другого. Горем принимает одного – праведного; и радостью принимает другого, который сохранил в душе сознание, что у него есть отец, что к отцу он может вернуться, что есть дом, куда можно прийти. Он не подумал, что старший брат ему закроет дверь в лицо, он только подумал, что отец, который согласился умереть для него, даст ему жить. Вот и нам предлагается: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы...» Перед нами Отец, – но как жутко, что так часто рядом с Ним стоит каменный, черствый, как будто умерший душой старший сын, который всегда был в доме Отца, а теперь не хочет принимать чужого. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Слово пастыря

Душеполезные поучения

«Положите законом: 1) всякую минуту ждать неприятность, и, когда придет, встречать её, какжданную гостью; 2) когда дается что воле противное, готовое огорчить и раздражить, скорее бегите вниманием к сердцу и, сколько можете, напрягайтесь не допускать возродиться тем чувствам, напрягайтесь и молитесь... 3) всякое ожидание прекращения такого порядка выбросьте из головы, а определите себя на неприятности до конца жизни. Не забудьте! Это очень важно. Если не будет этого, терпение установиться не может; 4) ко всем молоткам сим приложите держать любовный взор, любовный тон речи, любовное обращение...

Убедите себя, что всякою случайностью Бог испытывает вас, и, око Свое утвердив на вас, ждёт, как-то вы поступите» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Когда усердно молишься, то так и смотри, что искушение будет. Это и со всеми случается.

Советую тебе, более всего вооружай себя к терпению и понесению разных приключений и неудобств, а иначе нельзя успокоиться» (Прп. Амвросий Оптинский, 1812-1891).

«Принявшие веру в Бога и крестившиеся должны тотчас стать готовыми к испытаниям даже от домашних своих, и до смерти. Ибо не приготовивший себя к этому, при внезапно постигшей опасности, легко приходит в колебание» (Свт. Василий Великий, 330-379).

«Душа моя! Помни своё небесное достоинство и не возмущайся из-за вещей тленных и ничтожных. Уважай и в других людях небесное их достоинство и из-за чего-либо тленного не дерзай оскорблять или ненавидеть их» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Итак, если возбуждаем в себе памятование о Боге и мысль о том, что мы должны беседовать с братиею нашею со смирением и безмолвным помыслом, размышляем о сем и имеем всегда перед глазами страшный суд Божий, то приготовление сие изгоняет из нашего сердца всякое лукавое помышление...» (Прп. Иоанн Пророк, VI в.).

«Не должно желать избавиться от страсти для того, чтобы избежать происходящей от нее скорби, но по совершенной ненависти к ней» (Прп. Дорофей Палестинский, † 620).

«Так всё делай, и так обо всём думай, чтобы угодить Богу: а если нет у тебя этой мысли, то потеряет свою цену всякое твое делание» (Прп. Ефрем Сирин, IV в.).

«Духовная жизнь и совершенство не состоят... в другом чем, кроме как в сближении с Богом и в единении с Ним... в связи с чем состоят сердечное исповедание благости и величия Божия и сознание собственной нашей ничтожности и склонности на всякое зло; любовь к Богу и нелюбие к себе самим; подчинение себя не только Богу, но и всем тварям из любви к Богу; отвержение всякой собственной нашей воли и совершенная покорность воле Божией; и притом желание всего этого и совершение от чистого сердца, во славу Божию» (Прп. Никодим Святогорец, 1749-1809).

«Уклоняйся от зла и делай добро ради Бога, а не ради иной какой причины: потому (уклоняйся от зла), что Он то запретил, и (потому делай добро), что сие повелел Бог. Ибо все то не угодно Богу, что делается не ради Бога. Да будет же целью во всех делах твоих воля Божия, которая не хочет зла и хочет добра» (Свт. Тихон Задонский, 1724-1783).

Вопросы священнику

Некоторые подвижники достигали высот чудотворения, возгордились и затем падали. Почему Господь, зная наперед о их погибели, попускал им это?

Господь дал человеку свободную волю. Если бы Он насильственным образом пресекал бы зло, то свобода воли стала бы фикцией.

Как можно приобрести добродетель послушания, живя в миру и являясь главой семьи?

Надо иметь духовного отца и быть в послушании у него. Что касается семьи, то она является определенной структурой, как бы маленьким государством. Нельзя уступать главенства другим членам семьи, но следует в сердце считать себя слугой всех.

Можно ли православному человеку, заболев, лечиться с помощью восточной медицины? То есть гимнастики типа цигун, йогой (без использования духовной компоненты) и восточных дыхательных гимнастик, пользоваться приёмами самовнушения, аутотренинга. А также пользоваться современными психотехниками, аудиотехниками и т.п. Могу предположить, что можно, ведь индийские таблетки, к примеру, пьёт вся страна.

Гимнастика цигун и йогой связаны с энергетикой человеческого организма и требуют определенного образа жизни, а также мышления. В них присутствуют духовные компоненты восточных религий, а некоторые упражнения взяты из языческих ритуалов, например тибетское «приветствие солнцу».

Лучше заниматься гимнастикой по какой-нибудь из классических европейских систем, например Мюллера. Насчет дыхательных упражнений могу посоветовать метод Стрельниковой, Бутейко или Фролова. Все приемы, основанные на самовнушении и медитациях, являются самогипнозом и ведут к разрушению личности. Что касается индийских таблеток, то если они относятся к фитотерапии, то их можно употреблять.

Как надо исповедовать грех мужеложства, насколько подробно или просто сказать на исповеди – «согрешил мужеложством»?

Надо сказать на исповеди, был ли этот грех единичным случаем или повторялся; были ли при этом отягчающие обстоятельства, как, например, насилие; был ли этот грех сделан до воцерковления или после. Надо, чтобы во время исповеди человек рассказал бы все без утайки, не скрывая и не оправдывая себя.

Чем глубже исповедует человек, тем больше получит облегчения после исповеди.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия 24.02.13. Патриархом Болгарским избран митрополит Русенский Неофит. 24

февраля 2013 года на Патриаршем Избирательном Церковно-народном соборе в Софии Патриархом Болгарским, Митрополитом Софийским избран митрополит Русенский Неофит, сообщает служба коммуникаций ОВЦС. Будущий Патриарх родился 15 октября 1945 года в Софии. В 1965 году окончил Черепишскую духовную семинарию. В 1971 году окончил Софийскую духовную академию, после чего был направлен на обучение в аспирантуру Московской духовной академии. По возвращении из Москвы он был назначен 1 сентября 1973 года в Софийскую духовную академию преподавателем восточно-церковного пения и регентом студенческого хора. 3 августа 1975 года в Троянском монастыре Патриархом Болгарским Максимом был пострижен в монашество с именем Неофит и поступил под духовное руководство тогдашнего игумена обители архимандрита Геласия. 15 августа 1975 года рукоположен во иеродиакона, а 25 марта 1976 года – во иеромонаха Патриархом Максимом. 21 ноября 1977 года был возведен в сан архимандрита. 27 января 1992 года был назначен главным секретарем Священного Синода Болгарской Православной Церкви. 27 марта 1994 года избран митрополитом Доростольским и Червенским с кафедрой в Русе. После разделения епархии на Доростольскую и Русенскую решением V Церковно-народного собора от 17 декабря 2001 года стал митрополитом Русенским.

27.02.13. Болгарский митрополит пожертвовал Rolex на оплату долгов кафедрального собора. Золотые часы Rolex пожертвовал для кафедрального собора в Пловдиве митрополит Пловдивский Николай. Кафедральный собор святой великомученицы Марины получил неожиданно высокий январский счет за электричество – в размере 2,94 тысячи левов (1,5 тысячи евро), оплатить который не было возможности. Узнав об этом, митрополит пожертвовал личные часы с просьбой продать их для оплаты долга. Если за Rolex удастся выручить большую сумму, остаток средств будет передан на благотворительность. В свою очередь в Греции, где продолжается кризис, и Церковь, как и все общество, переживает трудные времена, надеются, что пример болгарского архиерея вдохновит тех священнослужителей, которые тоже получали дорогие подарки.

«Несвятые святые»

и другие рассказы

Продолжение. Начало в № 160

Подлинный рассказ матушки Фроси

Записанный мною на магнитофон и тщательно перепечатанный лишь с самыми небольшими исправлениями.

Когда была я ещё маленькая, зародилось у меня желание такое: не хочу я замуж идти! Отец частенько выпивал. Бывало, как не вернётся засветло, знай – ночью придёт со скандалом. И вот мы с мамой и ждём, дрожим...

Слышим, батюшки, «хлоп!» Калитка... Отец идёт пьяный.

Приходит.

– Давай ужин! – когда бы ни пришёл. Мама даёт ужин...

Понравилось, не понравилось – бросит тарелкой в маму!

Я поглядела-поглядела на всё это и говорю:

– Царица Небесная, сохрани Ты меня от этого замужа!

Была у нас соседка, Улита. У ней два пальца где-то оторвало. Я и думаю: «Господи, хоть бы мне что-нибудь оторвало, чтоб не брали замуж! А то ведь хочешь не хочешь – отдадут!»

Я всё только Царицу Небесную просила: «Матерь Божия, Ты меня устрой». Но никому ничего не говорила. Только маме.

Потом пришло время: мой двоюродный брат Гриша да тётя, отцова сестра Марья, собрались уходить в монастырь. В Саров, в Дивеево. Они постарше меня были. А я молодая ещё.

Я к ним:

– Возьмите и меня! – Они не хотят меня брать.

А я: «Царица Небесная, Матерь Божия! Уж если они меня не возьмут сейчас – все равно убегу!»

Такое у меня было настроение. Не хочу жить в миру.

Те уж собираются, а я вся дрожу: «Батюшка Серафим, помоги!»

В одно время мама и отец отдыхали – какой-то небольшой праздник был. И вот мама, хоть и боится сказать, а всё-таки говорит:

– Ты знаешь, отец, ведь Маша едет в монастырь и Гриша...

– Ну и что?

– А давай мы и Фросю с ними проводим...

Отец говорит:

– Ты что, с ума сошла? – И замолчали...

А мама тоже боится много сказать. Отец строгий такой был. Молчат.

Отец молчал, молчал, да вдруг и говорит:

– Фрось, ты слыхала, что мать сказала?

– Слыхала...

– А ты как же? – Я говорю:

– Я не против. Согласна... – Ну и всё. И молчок.

Я только вся дрожу: «Царица Небесная, решается моя судьба! Батюшка Серафим, помоги!»

Но отец задумался. Всё же страх Божий в нём был. И, никому ничего не говоря, решил он вот что.

У нас было три тёлочки. Отец их берёт. В семье три девки на выданье – всем надо по корове. Раньше так было – отдают девку замуж, а с ней и корову в приданое.

И вот отец взял корову, которую наметил на мою долю, и повез ее на ярмарку. Продавать. А после рассказывал:

– Загадал я, – говорит, – просить за твою тёлку двойную цену. Дадут – отпущу тебя в Дивеево. А на смех поднимут – сидеть тебе дома.

Приезжает. Глядит – на ярмарке скотины полны ряды.

Ну и встал он крайним.

– Огляделся, – рассказывает, – чего там наша тёлочка?

Здесь и не такие есть! Но только я огляделся, вдруг гляжу, бежит какой-то старик – в зипунке, шапка набекрень. Ни к кому, ни к чему не присматривается, не спрашивает – сразу ко мне. «Хороша у тебя тёлочка! – говорит. – Сколько стоит?» Я сразу ничего и не сообразил, да так двойную цену и выпалил – двадцать четыре рубля! Двадцать четыре!!! А красная цена той тёлочке была – двенадцать рублей. А старичок, тот даже обрадовался. Никакого слова не сказал: что там дорого или как. «Давай!» – говорит. И хлоп-хлоп по рукам!

Увёл старичок тёлочку.

Ошеломлён отец был. Стоит, держит в руках деньги.

Вернулся домой. Молчит. Ужинать стал. Мама подаёт

ему, а отец спрашивает маму:

– Ну как, Маша в Дивеево едет? – Мама ему:

– Едет...

– А Гриша в Саров?

– Едет...

– А Фрося?

Мама вся задрожала.

— Это уж как ты...

Отец посмотрел на маму и говорит:

– Собирай!

И поехали мы втроём. Пятого мая. Год – пятнадцатый.

Ну, приехали мы в Дивеево... Так мне это место понравилось! Чистота везде, порядок. Никто зря ничего не делал. Из келий прямо в церковь мосточки были устроены. Хорошо было, да! А петь-то – уж это как Ангелы пели! Певчих много было. Хватало из кого выбрать – целая тысяча сестер! Послушание мне дали на хуторе, на речке Сатис – за тёлушками ходить. Там и жили.

Тетя моя, Маша, правда, скоро домой уехала. Не осталась здесь жить. Ведь наш монастырь-то какой был? Никакой рубашоночки, никакого лохмота казённого не давали, а что из родительского дома взяла, то и носи. Да и брат Гриша из Сарова года через полтора ушёл.

Как-то разочек, правда, Гриша на Сатис ко мне заехал. Да и то не ко мне, а куда-то они проезжали насчёт сена. Увидал Гриша меня при тёлках, в лапотках, и усмехается:

– В лаптях? А я бы их не надел!

Так и сказал! Монахов-то во все казённое одевали, даже в сапоги. Он и загордился. А как же, интересно, он богачом себя показал? Дал мне один гривенничек!

Монашки потом смеялись: вот, говорят, богач сестре гривенничек дал. Ох, Господь с ним... Ну, гордость его обуяла! Не было ему, наверное, судьбы... Да и тоска на него напала – не стал жить в монастыре, уехал и даже мне не сказался. А меня – Господь укрепил! Да...

Только вот, когда Гриша-то приехал домой да родителям рассказал, как я в лаптях да как мне трудно там жить, мама-то и расплакалась. Сели они за стол, а Гриша взял хлеб в руки и говорит:

– Вот где Царство Небесное! А там его нет!

Это вроде как ситный хлеб – Царство Небесное!

А мама ещё шибче расплакалась.

А он, Гриша, ведь ещё и монашеской жизни не видал. Послушанье нёс он нетрудное: в калашной хлеб пёк. А как, бывало, архиерей приезжает, так он всё с посохом стоял. Волосы у него эдакие были длинные, волной до плеч! А враг-то и смутил. Но не понимал Гриша этого. Да...

А потом вот что, ребята, я вам скажу, уж простите меня Христа ради! Вы собираетесь в монастырь? А? Собираетесь... Тогда вот – первое вам: не судите ни монахов, ни начальников. Только будешь судить – не вживёшься. Сразу вылетит!

Приезжал недавно к нам из Загорска, из лавры, такой Василий, иеродьякон. Я от него услышала – он судит монахов: неправильно они живут. Это не так да другое. Я

говорю:

– Ух, ты погоди-ка! Ты сам, – говорю, – не будешь в монастыре жить.

Так и случилось! Ушёл он из лавры. Да... Вот заповедь какая: видишь грех какой за каким там монахом или иеромонахом или начальником неправильно что делает, твоё дело – внимания не обращай! Отвернись и не гляди ни на кого! Пусть они себе грешат. Как батюшка Серафим говорил: «Пусть живут до времени, едят наш хлеб. А придёт время, Господь Сам их выкинет». Вот этого – осуждения – бойтесь. Не судите! Дело не наше – Господь Сам их исправит.

А то ну мало ли у кого какая слабость? Дело не твоё. Не гляди на него. Не судья ему никто. Вот так! А Гриша был такой – всех судил: «Это неправильно! Другое – не то! Третье – не сё! Вот как бы надо!» А это что за монах? А Господь его – ширк! И выкинул из монастыря. А ты – хочешь жить по-Божьему, живи сам.

Только как блаженная старица Агаша, бывает, скажет: «На каждом шагу молись: Царица Небесная, сохрани моё девство, не лиши Царства Небесного, не лиши меня святой Твоей обители!» Тогда утвердишься – и жив будешь. Врагов-то ведь много со всех сторон.

Где-то я видела картинку: преподобный Сергей – а вокруг такие страшные звери, всякие крокодилы около него. А он стоит и молится. Видели такую? А что это за крокодилы? Знаете? Это – бесы да человеческие страсти! Но молитва всех спасает. А судить будешь – нигде не уживёшься, это – Богу мерзко. Сам за собой гляди!

А теперь я уже вот как молюсь: «Царица Небесная, подходит и смерть... Не оставь!» Только Она, Владычица, помогает и сохраняет всех, где бы ты ни был. В тюрьме была, в ссылке. И только всё повторяла: «Взбранной Воеводе победительная!» Только так молилась, и Господь сохранил.

Жили мы тогда на Сатисском хуторе. Земли у нас было много, кто-то пожертвовал. И скотины было много. Я там телят и пасла.

Однажды взяли к нам одну тёлочку из Сарова. Хотели у нас завести таких коров. Там они были седые, здоровые такие! А у нас – какие-то красненькие, небольшие. Эту тёлочку саровскую очень берегли. Два года нельзя, значит, её было пускать в большое стадо. Только на третий год.

И вот, когда этой тёлочке года два ещё только было, услышала она большое стадо за рекой – коровы ревели. Моя-то тёлочка и разбушевалась! Всполохнулась вся – и туда, к ним, к большому стаду. А это запрещено!

Я за ней бросилась! Бежала, бежала, а она – бух в речку, в Сатис, и поплыла. А он глубокий, Сатис-то. Тёлка переплыла на ту сторону и бежит к большому стаду.

А я на берегу! Упала на колени и кричу:

– Батюшка Серафим! Ты что, не видишь, что ли?! Тёлка-то убежала!

Вот таким тоном заругалась я на преподобного! «Не видишь, что ли?!»

И что ж вы думаете? Тёлка сразу – раз, и стала. Как вкопанная. Потом попятилась и мало-помалу повернулась и побрела обратно. Как будто кто её тащил! Вошла в реку и поплыла сюда потихонечку.

На берегу я её на верёвку взяла. «Эх ты, охальница, замучила меня!»

Только я воображаю, что это батюшка Серафим её остановил!

Потом она больше не поднималась. А уж после от неё такая телочка хорошая была! Ну а вскорости уж нас оттуда выгнали, с Сатиса...

Продолжение в следующем номере

Православный календарь

3 мар., вс. – Неделя о блудном сыне. Свт. Льва, Папы Римского (461). Свт. Агапита исп., еп. Синадского (IV). Свт. Флавиана исп., патриарха Цареградского (449-450).

4 мар., пн. – Апп. От 70-ти Архиппа и Филимона и мц. равноап. Апфии (I). Прп. Феодора Санакарского (1791). Мчч. Максима, Феодота, Исихия, мц. Асклипиодоты (305-311). Прпп. Евгения и Макария исповедников, пресвитеров Антиохийских (363). Прп. Равулы (ок. 530).

5 мар., вт. – Прп. Льва, еп. Катанского (ок. 780). 34 преподобномучеников Валаамских (1578). Прп. Агафона, Папы Римского (682). Блгв. кн. Ярослава Мудрого (1054). Прмч. Корнилия, игумена Псково-Печерского (1570).

6 мар., ср. – Прп. Тимофея в Символех (795). Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского (337). Свт. Георгия, еп. Амастридского (802-811).

7 мар., чт. – Обретение мощей мучеников, иже во Евгении (395-423). Мчч. Маврикия и 70-ти воинов: Фотина, Феодора, Филиппа и иных (ок. 305). Прпп. Фалассия, Лимния и Варадата, пустынников Сирийских (V). Прп. Афанасия исп (821).

8 мар., пт. – Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского (167). Прп. Александра монаха, начальника обители «Неусыпающих» (ок. 430). Прпп. Иоанна, Антиоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихрония, Моисея другого и Дамиана, пустынников Сирийских (V).

9 мар., сб. – Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи. Прп. Еразма Печерского (ок. 1160).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!